стно вещающи: „О земле, о земле, о дубравы,[а] дубравы, горы и холми, и лугове, плачитеся[61] со мною. Увидте[62] мою погибель, каково было[63] государство и то разрушилося, каковы были государи — все лежат побиенны[64] и ни от кого не брегома.[65] Уже бо душа моя погибает, и крепость моя изнемогает. Язык мой звязуется,[66] уста загражаются,[67] зрак опустевает". Бысть убо тогда туги многи, и скорби, и слезы, и воздыхание, и страха, и трепета о всех злых, находящих на ны грех ради наших. Великий же князь Ингорь[68] Ингоровичь, воздев руце на небо, молящеся[69] со слезами глаголя; молитва: „Господи Иисусе Христе, боже[70] мой, на тя уповаю, спаси мя, грешнаго. Пресвятая госпоже владычице богородице, мати Христа бога нашего, не остави мене во время скорби моея. Великия страстотерпцы Борис и Глеб, будите мне, грешному, помошники во бранех, молитесь[71] о мне господу богу и пречистей его матери — да избавимся от враг наших и да укрепит нас[б] силою своею свыше на агаряныни[72] внуцы, на измаилтески[73] род. Ныне и присно и во веки веков".[74] И нача разбирати трупия мертвых, и взя телеса братий своих — великаго князя Юря[75] Ингоровича Резанского,[76] князя Давида Ингоровича Муромского[77] и князя Глеба Ингоровича Коломенского[78] и иных князей местных — сродников своих, боляр и воевод. Принесе телеса их во град Рязань и похраняше[79] их честно со псалмы и песнми[80] и пении духовными. А иных воинских людей телеса велел собрать, и сохранити там на пусте месте, и надгробное пение пеша над ними. Князь Ингорь[81] Ингоровичь поиде ко граду Пронску и собра раздробленныя[в] [82] уды брата своего боголюбиваго и[83] христолюбиваго великаго князя Олга Ингоровича,[84] и несоша его во град Рязань честно, а честную главу брата своего сам князь великий Ингорь[85] Ингорович и до града понесе и целовав ю любезно. И положиша его со князем Юрьем Ингоровичем во единой раце, а брата своего князя Давида Ингоровича да[86] князя Глеба Ингоровича положи их близ[87] во единой же раце. И протчих князей местных и боляр честно сохраняше и народа людей православных. Кто бо не возплачет,[88] или кто не пожалеет толико[89] побито великих государей, или кто не возрыдает таковаго пленения. Князь же великий Ингорь[90] Ингорьвич[91] похраняше трупия мертвых, и очисти град, и освяти.[92] Собрашася[93] мало людей, он же даяше им утешение мало.[г] И плача безпрестанно, поминая матерь свою, и братию свою, и снохи своя, и род свой, и все имение свое, и узорочье рязанское и чернеговское погибе. Тако бо наведе бог грех ради наших. Сей бо град Рязань

[а] *В рук.:* дубра.

[б] *Переправлено из* тя.

[в] *В рук.:* здробленныя.

[г] *Еще раз повторено* утешение.

[61]плачитесь. [62]Увидьте. [63]*нет.* [64]побиены. [65]брегоми. [66]связуется. [67]заграждаются. [68]Ингор. [69]моляшеся. [70]божий. [71]молитесь. [72]аганыни. [73]измаильтески. [74]веком. [75]Юрья. [76]Рязанскаго. [77]Муромскаго. [78]Коломенскаго. [79]похороняше. [80]песньми. [81]Ингор. [82]здобленныя. [83]*нет.* [84]Игоровича. [85]Ингор. [86]да. [87]близь. [88]возплачет. [89]толика. [90]Ингор. [91]Ингорович. [92]святи. [93]И собрашася.